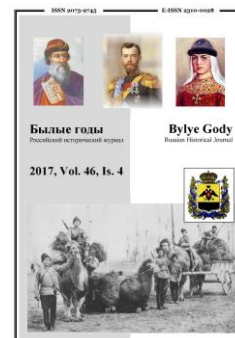

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1333-1344, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1333
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93/94

Emergence and Activity of Legal Entities in Russia in the Pre-Revolutionary Period (comparative analysis)

Anna V. Shashkova^{a, *}, Inna A. Rakitskaya^a, Evgeniy Ya. Pavlov^a

^aMGIMO – University, Russian Federation

Abstract

The present article is dedicated to the research in activities of artificial legal entities in pre-revolutionary Russia. The author analyzes the concept of "corporation" as an independent person taking part in the civil turnover in the Russian Empire, the United States and Great Britain. In addition to the actual functioning of the first joint-stock companies, cooperatives and full partnerships, the author's attention is focused on the specific legal status of the Russian Trading Company in Constantinople and the Russian-American Company. The greatest interest for the study represents the analysis of the lack of the systematic regulation of the activities of such artificial persons, the comparison with the same regulation in European countries and the United States during the same period. The author mentions judicial precedents as examples. At such a particular stage – the stage of the industrial society of the late 18th century – corporations emerge in Russia on an ad hoc basis. At the same time the neighboring states already elaborated general legal regulations of the activities of artificial persons. Based on documentary sources, the author identifies principles of existence of legal entities in pre-revolutionary Russia, reasons for different levels of regulation of legal entities in the United States, Great Britain and Russia, and the roots for the necessity to take part in private joint-stock companies of the All-Russian Emperor and his associates.

Keywords: corporation, pre-revolutionary Russia, legal entity, artificial person, *Salomon v. Salomon*, industrial society, separate entity, company, House of Lords, court decision, precedent

1. Введение

Историческая смена формаций, развитие общества, переход от доиндустриального общества к индустриальному приводит к изменению экономического взаимодействия внутри общества (Galbraith, 2007). С развитием товарно-денежных отношений определяющую роль начинают играть деньги как общий эквивалент ценностей, вытесняются бартерные сделки, широко начинают применяться рыночные операции. Появляется необходимость создания искусственных лиц – юридических. Границы государств расширяются вследствие проведения колониальных войн, возможности для капиталовложений (инвестирования) в неисследованные регионы также увеличиваются, торговля приобретает юридически защищенный и упорядоченный характер. В то же самое время в Российской империи законодательство не успевает за фактическими экономическими отношениями. Вследствие этого момент появления юридических лиц в России является спорным вопросом. Дискуссию вызывает вопрос самостоятельности функционирования таких юридических лиц, то есть, независимости от создателя, а также юридическое закрепление данного вопроса в дореволюционном российском законодательстве.

* Corresponding author

E-mail addresses: a.shashkova@inno.mgimo.ru (A.V. Shashkova),
inna_rakitskaya@hotmail.com (I.A. Rakitskaya), 7434645@gmail.com (E.Ya. Pavlov)

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования представлена фондами III отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии (1826–1880), Департамента полиции Министерства внутренних дел (1881–1917) Государственного архива РФ, Архива внешней политики Российской Империи, Российского государственного исторического архива, Решениями гражданского отделения кассационного департамента Правительствующего Сената, Полным собранием законов Российской империи.

Основой для исследования стали исторический, историко-системный, сравнительно-правовой методы и метод системного анализа. Исторический метод позволяет видеть исторические процессы, происходящие во взаимодействии государства и корпораций с точки зрения исторической перспективы в их реальном развитии и взаимосвязи. Историко-системный метод способствует определению юридического лица как самостоятельного субъекта права еще на том этапе, когда юридически такого закрепления не произошло. Сравнительно-правовой метод и метод системного анализа применяются при исследовании происхождения и юридического закрепления статуса юридических лиц в Великобритании и США и сопоставления с развитием Российской империи в аналогичный период времени, различных выводов исследователей по одному и тому же вопросу, также указанные методы используются при анализе Свода Законов и иных законодательных актов Российской империи.

3. Обсуждение

Исследованию различных аспектов статуса и деятельности юридических лиц как субъектов предпринимательской деятельности посвящены работы ряда зарубежных ученых, например Грантама (Grantham, 1998), Дигнама (Dignam, 2011). Появлению, становлению и определению юридического статуса корпораций в Великобритании посвятили свои работы некоторые исследователи XIX века. Антони Пулбрук дал подробные комментарии закона о компаниях (Company Act), принятого в Великобритании в 1862 году и детально регулирующего различные аспекты корпоративного права. Американский профессор Руф Блох (Bloch, 2013) рассматривает появление и законодательное оформление корпораций с точки зрения семейного права, проводя аналогию между параллельным историческим развитием семейных отношений и корпоративных отношений.

Российские исследователи и публицисты середины XIX века В.Г. Кукольник, В.Ф. Вельяминов – Зернов, Г.И. Терлаич, В.П. Кранихфельд, К.П. Победоносцев (Победоносцев, 2002) только вскользь затрагивают вопросы появления и определения правового статуса юридических лиц. Вслед за ними Д.И. Мейер (Мейер, 2003) при анализе Свода гражданских законов Российской империи дает понятие юридического лица, но главный акцент своего исследования ставит на анализе правового статуса физических лиц. Выдающийся теоретик и философ права Н.М. Коркунов (Коркунов, 1894) на рубеже XIX–XX веков проводит доскональный теоретический анализ российской юридической системы, внеся большой вклад в общую теорию права. Наиболее интересные современные работы российских исследователей посвящены историко-правовому развитию корпораций, сущности юридического лица (Чукреев, 2003), сущности и ответственности юридического лица (Богданов, 1997), сравнению опыта нормативного регулирования статуса юридического лица в России с зарубежным опытом (Кулагин, 1992). Процессы становления института юридического лица в российском и западно-европейском праве рассматривались в работах Н.В. Козловой (Козлова, 2003), И.Т. Тарасова (Тарасов, 1880).

Материалы и обобщения, сделанные в настоящей работе, существенно дополняют указанные разделы историко-правовой науки, связанной с официальным закреплением концепции юридического лица, пониманием его сущности и практического функционирования в условиях отсутствия достаточно глубокого исследования данной проблематики в дореволюционной нормативной и правовой литературе в России.

4. Результаты

Переход от аграрного к индустриальному обществу в различных государствах происходил в разное время. Флагманом промышленной революции является Англия, где в XVIII веке начался первый этап индустриализации. Другие европейские государства, США и Япония вышли на данный этап к середине XIX века. Промышленный переворот начался в России в 1830–1840-х годах.

Экономические отношения в сельскохозяйственном секторе неизбежно породили необходимость делового взаимодействия с искусственными лицами – юридическими лицами. Именно проблема юридического лица является связующим звеном на стыке теории права, законодательства, исторического развития отдельного государства.

Степень наибольшей необходимости закрепления статуса юридического лица приобрело после вступления государства на этап индустриализации. Основу индустриального общества составляет частная собственность: это священное и неотъемлемое право. Именно на этом этапе образуются монополии (частные и государственные), происходит сращивание промышленного и банковского капитала, формируется мировой рынок. Борьба основных экономических классов (пролетариата и буржуазии) между собой достигает своего пика: восстание лионских рабочих в 1834 году, силезских

ткачей в 1844 году, чартистское движение в Англии в 1836–1848 годы, а в дальнейшем строительство пролетарско-социалистического общества в России в 1917 году.

Взаимоотношения государства и корпораций на этом этапе индустриального общества получают совершенно новый оттенок. Новое значение приобретает рынок. Рынок, являясь контролирующей силой в экономике, все больше приспосабливается к нуждам корпораций. Началом экономической жизни мог стать небольшой капитал и небольшие предприятия с единоличным хозяином. К ним можно отнести предприятия сферы бытовых услуг, предприятия по оказанию юридических услуг, художественные студии, языковые курсы, некоторые виды розничной торговли. Однако именно корпорации крупного бизнеса держат в руках значительную часть предприятий транспорта, добывающей и обрабатывающей промышленности и средств связи.

Появление концепции юридического лица – это объективный правовой феномен, который является неизбежным следствием развития общественных отношений, связанных с развитием и распределением материальных благ. Рано или поздно в различных государствах законодательство приходит к необходимости юридического закрепления сложившихся фактических отношений. Необходимо отметить, что идеи юридического лица зародились еще в римском частном праве (Ельяшевич, 1910). С одной стороны, римское право наделяло правами исключительно людей, избегая каких-либо искусственных формирований в качестве носителей прав. С другой стороны, постепенно эволюционируя, римское право выделяло муниципальные образования в качестве носителей прав и обязанностей истца и ответчика. Позднее фиск (государственная казна) стал рассматриваться как единое целое, от имени которого выступал магистрат. А затем и корпорации как коллективные субъекты физических лиц начали представлять собой отдельные субъекты права. Именно в римском праве зародилась теория фикции. Различные исследователи не сходятся во мнении, выделялись ли корпорации в качестве отдельного субъекта права или такой вывод следовал из анализа лица, «не совпадающего с личностью естественного человека» (Суворов, 1900). Однако уровень развития римского права, источников, оставленных на изучение потомков, позволяет выделить корпорации, создаваемые по религиозному или профессиональному признаку: публичные корпорации – сенат, жреческие коллегии, римский народ; частные корпорации – коллегии и муниципии (Грешников, 2002).

Технологическое развитие России, а, позднее и ее правовое развитие отставало от аналогичных процессов в Западной Европе (Shashkova, 2007). Имея негативные последствия, такое отставание позволяло не допускать ошибки, которые уже совершила Западная Европа в процессе внедрения концепции юридических лиц в практику. Используя достижения европейской юридической науки и практики, российские правоведы и историки перерабатывали и адаптировали данные концепции к российским реалиям. Тем самым, Россия внесла большой вклад в формирование концепции юридического лица. Россия не является пионером в закреплении концепции юридического лица как самостоятельного субъекта права. Неоднозначным также представляется вопрос возможности юридического лица состоять только из одного физического или юридического лица. Концепция вины юридического лица в качестве субъекта коллективной или индивидуальной ответственности даже до настоящего времени вызывает много дискуссий. Русский юрист Г.Ф. Шершеневич в этом отношении воспринял немецкую концепцию Фридриха Карла фон Савиньи о «врожденной и неизлечимой» недееспособности (Шершеневич, 1893) у искусственного, фиктивного лица, а также о необходимости осуществления юридических действий через представителей (Savigny, 1840).

В Российской литературе отсутствуют существенные упоминания о каких-либо искусственных лицах до правления Петра I. В стране существовали сельскохозяйственные артели, образовавшиеся естественным путем на рубеже XVI–XVII веков. Артели – добровольные товарищеские объединения, создаваемые их участниками для совместной деятельности на основе самоуправления, солидарности и взаимной ответственности (Костомаров, 1862). Артели являлись прообразом современного товарищества. Они обладали суверенитетом от своих членов при взаимодействии с иными торговыми субъектами во внешнем обороте, самостоятельно оплачивали оброки и пошлины (Акты археографической экспедиции, I, 323, 324). Артели в России длительное время существовали при отсутствии законодательного регулирования, их деятельность регулировалась обычаями. До определенного времени артели могли отвечать потребностям развивающихся хозяйственных отношений в Российской Империи. Выйдя на новый уровень, товарные отношения потребовали более четкого определения положения и статуса артелей. Правовое регулирование данных институтов происходило по факту закрепления самой жизнью, с большим опозданием, однако отдельные элементы регулирования были включены в Торговый устав 1653 года, Уставную грамоту от 30 апреля 1654 года, а впоследствии в Новоторговый устав 1667 года и Таможенное уложение 1755 года. Законодательное регулирование такой формы искусственного лица, как артели, позволило использовать юридические механизмы для защиты участников хозяйственных отношений, положительно сказалось на развитии экономики государства и позволило сделать более определенным само наличие такого искусственного субъекта права.

Во время правления Петра I появляются акционерные общества с государственным капиталом как инструмент развития одновременно частной торговли и северных территорий. Однако юридического закрепления правоспособности таких акционерных обществ не происходит.

Императором Петром I 27 октября 1699 года был издан указ “О составлении купцам, как и в других государствах, торговых компаний; о расписании городов по торговым делам на провинции, с подчинением малых городов главному Провинциальному городу и о причислении к слободам разночинцев, имеющих промыслы” (ПСЗРИ, Т. 3 (1689–1699). № 1706. 653-654). Этот Указ можно считать первым нормативным документом о компаниях. Указом предписывалось “Московского государства всяких чинов купецким людям торговать так же, как торгуют иных государств торговые люди, компаниями, и чинить отпуска товаров в компаниях, иметь о том меж собой с общего совета установления, от чего надлежит быть в сборах Великого Государя казны пополнение” (ПСЗРИ, Т. 3 (1689-1699). № 1830. 653). Указ Петра I от 2 марта 1711 года “О предоставлении права заниматься торговлей людям всякого звания, о выморочных деревнях и о наказании укрывающихся от службы” был также направлен на расширение круга участников торгового оборота. Таким образом, люди разных чинов и званий получили право торговать и образовывать компании.

В развитие торговых отношений в последние годы правления император издал еще один указ “О прилежном наблюдении, чтобы Российские товары больше на деньги продаваемы были, нежели на товары обмениваемы; о распространении торговли с Францией, Испанией и Португалией: о китовом промысле; об учреждении компании; о посылке в чужие края молодых людей из торгового класса для обучения коммерции” (ПСЗРИ, Т. 7 (1723-1727). № 4348. 152-153). Сенатский указ от 2 марта 1755 года “О вызове русских купцов для заведения торговли компаниею при Темерниковском порте” являлся документом, наиболее приблизившимся к закреплению акционерной формы в России, стимулировавшим купцов на вложение средств в искусственные лица. Данный документ гласил: “...не пожелает ли кто из купцов от Темерниковского порта коммерцию в Царьград и в другие тамошние места компаниею производить, те б с кондициями явились в Правительствующем Сенате, коим при таком новом учреждении особливо некоторые аванжаги показаны будут...” (ПСЗРИ, Т. 14. № 10368, 322-323). Проводится деятельность по законодательному закреплению частной экономической активности. Однако в России того периода не было экономических условий для хозяйственной деятельности корпораций. Поэтому предпринятые Петром I попытки законодательно ввести корпорации в экономический оборот практических результатов не дали. По мнению ряда исследователей, купцы на Руси не испытывали особой необходимости в объединении капиталов и образовании акционерных юридических лиц, поскольку, прежде всего, существовали традиционные формы для ведения мелких кустарных промыслов на Руси. Это, например, артель или артельное товарищество. Во-вторых, отсутствие ответственности русских купцов. Ответственность русских купцов по сравнению с торговцами из других стран была несоизмерима меньше, однако при этом свобода деятельности несоизмеримо больше, в том числе, и вследствие отсутствия законодательного регулирования деятельности (Каминка, 1902: 331-343). Однако нельзя недооценивать значение указов о создании корпораций. Они имели основополагающее значение для развития торгового дела в России в дальнейшем. Мелкие бизнес в лице ремесленников и торговцев получил возможность на более высоком уровне, в более крупных масштабах объединить свои капиталы и заняться промыслом и торговлей.

Таким образом, официальное оформление искусственного лица отсутствовало в России вплоть до середины XVIII века: первым акционерным предприятием в России можно назвать “«Российскую в Константинополе торгующую компанию»», учрежденную 24 февраля 1757 года указом “О привилегии Московской первой гильдии купцу Хостатову и его товарищам на заграничную торговлю от Темерниковского порта, и об именовании сего торгового товарищества Российскойю в Константинополе торгующей коммерческой компанией” (ПСЗРИ, Т. 14. № 10694. 726-733). Спецификой ее создания явилось обычное в Российской Империи закрепление фактической ситуации. В 1756 году купцы Никита Шемякин, Василий Хостатов и Алексей Ярославцев выработали специальные условия – “кондиции” – для создания “складочной торговой компании”. Уставный капитал в размере 100 тыс. рублей был разбит на 200 акций. Удостоверение прав акционеров осуществлялось с помощью билета. Данные права могли быть свободно отчуждены, переводя на покупателя как права, так и обязанности, включая дополнительные обязанности по внесению дополнительных взносов. Кроме указанных купцов, иных лиц, желающих вступить в компанию, не было, несмотря на полученное позднее юридическое закрепление статуса и право монопольной торговли с Константинополем и иными портами Черного моря. Деятельность Российской в Константинополе торгующей компании привела к значительному экономическому и внешнеторговому подъему на юге России. Данная компания просуществовала до 1762 года. Это была компания, созданная под конкретный проект. Общего законодательного регулирования в отношении искусственных лиц принято не было. В дальнейшем и иные компании создавались непосредственно под проект, что снова и снова подтверждало устоявшийся в России порядок вещей: сначала имела место фактическая ситуация, потом под нее подводилось законодательное регулирование.

Вслед за так называемой т.н. Константинопольской компанией в 1758 г. была учреждена компания Персидского торгова. Ее складочный капитал состоял из 4000 акций по 150 руб. каждая. В 1763 г. учреждена компания для торговли в Средиземном море. Примечательно то, что сам государь подписался на 20 акций данной компании для торговли в Средиземном море. В 1782 году создается

Санкт-Петербургская компания для строительства кораблей. В 1794 году была образована Российско-американская компания.

Российско-американская компания имела существенные преимущества перед отдельными небольшими коммерсантами: аккумуляция капитала давала очевидное уменьшение предпринимательских рисков. Акционерный капитал был разделен на равные части – акции. Была также заложена концепция современного акционерного общества: внесенный капитал не мог быть истребован обратно со стороны участников (учредителей). Акции не могли быть истребованы и кредиторами действующего акционера, имеющему право только на доходы по акциям. То есть со стороны кредиторов изъятию или аресту они также не подлежали. Акционеры не несли имущественной ответственности перед Российско-американской компанией: взыскать задолженность компании с действующего акционера также было нельзя. В этом состояла концепция ограниченной ответственности. Указ Правительствующего Сената № 21.900 «Об ответственности акционерным компаниям, в случае взыскания, одним складочным капиталом» от 6 сентября 1805 года разъяснял суть данной ограниченной ответственности (ПСЗРИ. Т. 28. (1804-1805). 1211). Данный указ был издан в связи с банкротством Санкт-Петербургской акционерной компании по постройке кораблей. В данном указ было прямое указание на то, что акционерная компания отвечает по своим долгам одним складочным капиталом, а потому при неблагоприятных последствиях никто из акционеров не теряет иного капитала, кроме изначально внесенного в компанию.

В этот же период создаются многочисленные образовательные общества, кружки и клубы (Marchenya, 2017). Однако данные некоммерческие организации самостоятельной экономической деятельности не вели и на процесс легитимации искусственного лица в России не оказали сколь-нибудь существенного влияния. Пожалуй, самым ярким примером торгового объединения является полугосударственная Российско-американская компания, созданная императором Павлом I 8 июля 1799 года (РГИА. Ф. 13. Оп. 1. 1806. Д. 304. Л. 2-5). Российско-американская компания и сама процедура и факт ее создания стали уникальным событием в истории России конца XVIII – начала XIX веков. На протяжении короткого исторического периода купеческое объединение превращается в государственную монополию. Форма ведения коммерческой деятельности принципиально изменяется, однако специфика ведения тихоокеанской меховой торговли учитывается. Особенностью данной корпорации является тесное взаимодействие государственной власти и частного купечества: купцов-перекупщиков и купцов-промышленников. Создается трехзвенная структуры управления бизнесом. Необходимость создания такой структуры обусловлена не только широкой географией: районы промысла и сбыта разделены огромными расстояниями. Данная структура представляла собой зарождение акционерной практики, современного управления акционерным обществом, когда акционеры-хозяева бизнеса – не участвовали в бизнесе непосредственно. Привлечение денежных средств в меховой промысел – это привлечение денег, а не людей. Акционеры, внесшие капиталы пассивно участвовали в управлении обществом, не имея прямого отношения к развитию коммерции. В этих условиях было необходимо обеспечить уверенность акционеров в сохранности капитала, что могла оказать только государственная власть. От конкретного решения властей подчас зависели многотысячные состояния купцов.

Первоначально Российско-американская компания явилась монопольным объединением нескольких компаний. Данная компания принадлежала преимущественно сибирским купцам. Наиболее важная роль в компании была отведена иркутскому купцу 1-й гильдии Николаю Прокофьевичу Мыльникову и его сыновьям Дмитрию и Якову. Также в ней приняли участие наследники известного курского купца Григория Ивановича Шелихова – его вдова Наталья Алексеевна, компаньон Иван Илларионович (Ларионович) Голиков и зятья – богатый купец Михаил Матвеевич Булдаков и обер-секретарь Правительствующего сената, действительный статский советник и камергер Николай Петрович Резанов. Николай Петрович Резанов был приближен к императорскому двору, что определило его роль неофициального главы и ходатая за Российско-американскую компанию перед царским правительством. Именно он настоял на переводе Главного правления Российско-американской компании из Иркутска в Санкт-Петербург в 1801 году. Он также смог получить в качестве акционеров членов царской семьи, самого императора и ряд крупных сановников, следствием чего стала государственная или, точнее полугосударственная монополия. Даже после вступления в Российско-американскую компанию высших должностных лиц Российской Империи Российско-американская компания ещё сохраняла черты купеческого объединения: представители крупного купеческого капитала сохраняли бразды правления корпорацией. 25 августа 1816 года на специальном совете при Главном правлении Российско-американской компании было принято решение назначить главой колониальной администрации капитан-лейтенанта Л.А. Гагемейстера. Таким образом главным правителем Русской Америки стал офицер. С этого момента и далее пост главы Российско-американской компании замещался исключительно офицерами Военно-морского флота обычно в чине капитана 1-го или 2-го ранга. В течение 20 лет вся полнота власти в Российско-американской компании перешла к морским офицерам, командовавшим кораблями данной корпорации. Это явилось следствием естественной зависимости колоний от командования кораблей. Пришедшие к власти в колониях морские офицеры ликвидировали многочисленные права купеческой вольницы. Их интерес был политический, а не экономический:

они обеспечили улучшение положения русских, приживающихся на данной территории, местных жителей, в том числе алеутов и креолов, нанимавшихся на службу в Российско-американскую компанию. Непродолжительность сроков, на которые назначались данные офицеры, привела к потере стратегии развития Российско-американской компании. Их неопытность в коммерции губительно сказалась на экономическом состоянии корпорации. Временность их назначения заставляла их задумываться о сиюминутных результатах, а не о долгосрочной перспективе развития как Российско-американской компании, так и региона в целом.

К середине 1840-х годов Российско-американская компания окончательно превращается в специфическую полугосударственную структуру: ее высший управленческий аппарат состоит из военной бюрократии. Именно военно-бюрократическая монополия отражала сложившийся в России того времени общественный строй. Данный строй не мог и не хотел увидеть объективных изменений, которые принесла новая капиталистическая эпоха, не успел приспособиться к новым реалиям. Финансовое положение Российско-американской компании постепенно ухудшалось. Данный процесс огосударствления и бюрократизации высшей управленческой элиты Российско-американской компании можно считать одной из косвенных причин продажи Аляски США в 1867 году и последующей ликвидации самой Российско-американской компании (Окунь, 1939).

На примере Российско-американской компании хорошо прослеживается развитие акционерного регулирования в России с конца XVIII до начала XIX века. В 1781 году компания была учреждена как постоянная промысловая компания на Тихоокеанском севере на десять лет, а не на один “вояж”, как учреждались компании ранее (Тихменев, 1861). Историческое значение данной компании состоит в том, что она, будучи изначально купеческим объединением, выполняла государственные функции на Тихоокеанском севере. Она явилась инструментом по освоению и колонизации Нового Света. В 1801 году Главное правление компании было переведено из Иркутска в Санкт-Петербург, а акционерами стали император, члены царской семьи и ряд крупных сановников. В 1806 году Российско-американская компания указом императора Александра I получила привилегированное право на собственный флаг (АВПРИ. Ф. 339. Оп. 888. Д. 181. № 10. Л. 108). Таким образом, около 70 лет акционерная компания, юридическое лицо, статус которого не закреплён законодательно, а лишь в приказном порядке императором, осуществляла фактические государственные функции и управляло Камчаткой и Аляской. Таким образом, форма создания акционерных обществ была разрешительная, а не уведомительная. На практике такой порядок являлся тормозом развития равного акционерного учредительства, приводил к злоупотреблениям на этапе учреждения акционерных обществ, отсутствию гарантий прав будущих акционеров, подмене законодательного регулирования на правоприменительное.

Анализ историко-правового материала позволяет сформулировать правовую основу данных акционерных отношений. Она формировалась постепенно, и, по аналогии с регулированием артелей складывалась по факту возникновения акционерных обществ. Таким образом, и в случае акционерных обществ нормативное регулирование отражало уже фактически сложившиеся отношения на практике, акционерный оборот, легкую реализуемость и ликвидность акций (РГИА. Ф. 1276 – Совет министров. Оп. 9. Д. 191. Л. 200-206). Отсюда можно сделать вывод о том, что акционерные общества в Российской Империи становятся первой формой объединения капиталов, а не лиц, где величина внесенного вклада определяет объем прав акционера. Основными актами данного периода являются Указ императора Александра I от 6 сентября 1805 года “Об ответственности акционерных компаний в случае зыскания одним складочным капиталом” (ПСЗРИ, т. XXVIII, № 21900), Манифест императора Александра I от 1 января 1807 года “О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий” (ПСЗРИ, т. XXIX, № 22418), Положение о компаниях на акциях от 6 декабря 1836 года (ПСЗРИ, т. XI, отд. 2, № 9763). Положения данных актов легли в основу главы “О товариществах” Свода Законов Российской Империи.

Особенностью и отличием указанного выше Манифеста императора Александра I от предшествовавших актов Российской Империи является не только формальное закрепление института акционерных обществ, но и регламентирование общего порядка создания и деятельности двух новых организационно-правовых форм: полного товарищества и товарищества на вере (ПСЗРИ, т. XXIX, № 22418). Путем первоначального заключения, а потом регистрации договора о создании товарищества, искусственные лица становились полноправными субъектами гражданского оборота России. Таким образом, искусственные лица создавались явочным порядком, что, в общем свойственно современному подходу. Однако нормативного определения юридического лица так и не появилось.

Император Николай I 6 декабря 1836 года утвердил “Положение об акционерных компаниях”. Данное Положение впоследствии было включено в Свод законов гражданских, регламентировал предельные размеры уставного капитала, способы его оплаты, размеры акций, учреждал такие органы управления корпорацией как общее собрание и правление компании. Таким образом, начался рост предпринимательства в России. До 1855 года в среднем возникало не более трех компаний в год, однако уже в 1856 году было зарегистрировано пять компаний, в 1857 году – 16, в 1858 году – 39. Всего с 1822 по 1855 годы в России была создана 81 акционерная компания, а в 1876 году

насчитывалось уже 550 компаний. Однако они не выдержали общеевропейский кризис, и к 1877 году число осталось всего 141 корпорация (Тарасов, 1878: 111-112).

Свод Законов Российской Империи впервые был опубликован в 1832 году. Затем он несколько раз переиздавался в 1842, 1857 и 1912 годах. В это время в Западной Европе и США уже кроме законодательства, закрепляющего искусственные образования, наделенные правоспособностью, начинают появляться судебные решения, содержащие значимые толкования понятий правоспособности и деликтоспособности данных юридических лиц. В Своде Законов Российской Империи, в отличие от английских Закона об акционерных обществах 1856 года (the Joint Stock Companies Act) и Закона о компаниях 1862 года (the Companies Act), отсутствует понимание корпоративности (Шашкова, 2009: 44). Указанные акты полностью посвящены концепции юридического лица, процедуре его создания, полномочиям и ответственности. Регулирование же юридических лиц в российском Своде Законов можно определить только по той причине, что при толковании становится очевидным, что речь в акте идет не о физическом лице применительно исключительно к торговым отношениям.

Несмотря на то что в российском праве того времени концепция искусственного лица не получила надлежащего регулирования, тем не менее она упоминается в законодательстве Российской Империи XVIII века. В Своде Законов четко указывается, что «права на имущества могут приобретать: казна, дворянские, городские и сельские общества, земские учреждения, епархиальное начальство, монастыри и церкви, кредитные установления, богоугодные заведения, учебные и ученые заведения, сословия лиц» (ПСЗРИ, Т. X. Кн. 2, № 698). При этом акционерные компании продолжали создаваться точечно, по воле государя. Поскольку они были созданы на самом высшем самодержавном уровне, то и так называемая «воля государя», выраженная в уставе компании, обладала приоритетом по отношению к законодательству. Такое положение вещей не соответствовало развитому торгово-экономическому обороту. Кроме специальной цели создания компании, ей могли быть предоставлены и специальные льготы, в зависимости от близости учредителей к государю и возможности личного решения вопросов благосостояния искусственного лица. Подход, существующий в России, оставлял страну позади от довольно развитого на тот момент законодательства и практики, существовавших в Европе и США.

На основании Свода Законов Российской Империи представляется возможным выявить характер появления и эволюции концепции юридического лица в России. Необходимость закрепления юридического статуса искусственного лица явилось следствием бурного развития предпринимательства в XIX веке в России. Из разрозненных статей Свода законов можно вывести положения, посвященные таким видам искусственных лиц, как артель, полное товарищество, товарищество на вере и акционерное общество. Акционерное общество, или акционерная компания, как обычно она именовалась в литературе начала XX века, в Своде Законов Российской Империи не системно именуется как «товарищество на паях», «компания на акциях», «товарищество по участкам», «акционерное общество». Отсутствие общих законов вело к неопределенности правового статуса таких искусственных лиц, ненаделении их в полном объеме правоспособностью юридического лица.

При анализе Свода Законов Российской Империи можно отметить попытку, сделанную по направлению и к регулированию деятельности юридического лица. Отсутствие системного подхода, однако, привело к тому, что различные виды юридических лиц были разбросаны по разным томам Свода Законов, что осложняет определение статуса конкретного искусственного лица. Кроме того, то же самое по сути искусственное лицо имело разные наименования в разных разделах Свода Законов. Наделение правоспособностью не только физических лиц не проливалось свет на общее понимание концепции искусственного лица в данном документе.

Согласно статьи 698 Свода законов (т. X. ч. 1) права на имущества могли приобретать:

- члены Императорского Дома;
- дворцовые управления;
- казна;
- дворянские общества, города и городские общества, сельские общества, а также земские учреждения;
- епархиальные начальства, монастыри и церкви;
- кредитные установления;
- богоугодные заведения;
- ученые и учебные заведения;
- частные лица;
- сословия лиц: товарищества, компании, конкурсы (ПСЗРИ, Т. X. Кн. 2, № 698).

Исследователи при этом отмечают, что перечень искусственных лиц, данный Сводом законов Российской Империи, является примерным, поскольку указания на отдельные лица были рассеяны по всему Своду законов (Шершеневич, 1995: 91).

Различные юридические противоречия и казусы в толковании понятия искусственного лица, а также отсутствие четких критериев для определения признаков юридического лица, того, какие лица является таковыми, а какие нет, приводили к судебным спорам. В 1880 году Сенат, выполнявший в том числе и функцию высшего суда, в решении по частному делу № 246 вывел понятие юридического

лица через отрицание: “юридическое лицо есть субъект права, не подходящий под понятие физического лица. Юридические лица возникают искусственно, с разрешения подлежащей власти, для достижения известных целей. Юридическому лицу не могут принадлежать все те права, которые принадлежат лицам физическим, а только такие, которые необходимы ему для достижения его специальной цели существования, а вследствие того эти права определяются тем актом, который создает и признает существование юридического лица” (РГОКДПС, 1880, № 246).

Дальнейшие решения Сената по частным делам приводили к формированию концепции разделения собственности учредителя и юридического лица (РГОКДПС, 1883, № 115), правопреемственности (РГОКДПС, 1882, № 152) и возможности составления завещания в пользу юридического лица (РГОКДПС, 1888, № 63). Такие решения Сената способствовали признанию в качестве обособленного лица крестьянского двора, владеющего наделом (РГОКДПС, 1892, № 42), что в дальнейшем доказало свою практическую и теоретическую несостоятельность. Казуистичность, разовые противоречивые решения, отсутствие системности приводили к повышению роли судебной практики при нивелировании роли законодательного регулирования концепции юридического лица.

Аналогично обстояли дела с правовой доктриной. Если зарубежные цивилисты, историки и политологи на рубеже XIX–XX веков посвятили значительное число своих исследований концепции юридического лица, то отечественная доктрина не уделяла данному вопросу значимого места, несмотря на сложившуюся и успешно функционирующую на практике акционерную форму организаций. Цивилистическая германская наука середины XIX – начала XX вв. разработала большое количество концепций о юридическом лице, сложившихся как под влиянием римского права, так и под влиянием немецкой классической философии, исторической школы права с учетом объективной политической и экономической ситуации. Анализ российского законодательства и доктрины данного периода позволяет сделать вывод о том, что единообразной теоретической концепции юридического лица не сложилось. Характер и эволюция российского законодательства и доктрины напрямую отражали практические реалии. Дезорганизация экономики в данном периоде также способствовала противоречиям и несогласованности в формировании концепции юридического лица. До 1880-х гг. данное понятие искусственного лица ни в законодательстве, ни в доктрине не фигурировало. В проекте Гражданского уложения Российской Империи, наконец, появляется понятие юридического лица (Pochekaev, 2016). Проект Гражданского уложения имел прогрессивный характер и опередил свое время и уровень развития общественных отношений: он сформулировал не только понятие юридического лица, но и содержал классификацию юридических лиц. Важно отметить, что речь идет именно о проекте, поскольку документ, разработка которого началась в 1882 году, так и не был принят Государственной Думой в 1913 году (Tsiunchuk, Sharafutdinov, 2016). То есть на момент наступления поворотного в российской истории 1917 года юридическое лицо так и не получило официального признания в законодательных актах Российской Империи.

Тем самым, как это ни парадоксально, но советская цивилистика, в условиях фактического отсутствия эффективного хозяйственного оборота, смогла довести до юридического закрепления концепцию искусственного лица, существующего фактически, но отсутствующего официально в документах Российской Империи. Рассматривая эволюцию юридического лица в российском дореволюционном законодательстве, необходимо отметить, что оно появляется в качестве объективного правового феномена, логически проявляющегося в процессе развития общественных отношений, которые связаны с распределением и обменом материальными благами. Это – «живой» правовой институт, существование которого в объективной реальности предшествует его законодательному закреплению. Оформление структуры данного института представляет собой общественное и государственное и правотворчество.

Экономические отношения и в Европе, отличие от России, опережают отношения юридические. Необходимость предоставить гарантии частной собственности, капиталовложениями в производства и государственные бумаги, приводит и к правовому закреплению концепции юридического лица. В этот же период складывается и современное понимание корпорации в качестве структуры, действующей от собственного имени в хозяйственном обороте, обладающей самостоятельностью, в том числе, во взаимоотношении с государством. Одновременно корпорация – это искусственное лицо, защищающее собственника от непосредственной ответственности перед контрагентами и иными лицами, взаимодействующими с корпорацией (stakeholder) (Goulding, 1999: 55). Данная концепция получила юридическое закрепление в судебном прецеденте, вынесенном в 1896 году высшим судом Англии – Палатой Лордов. Дело получило название «Salomon v. Salomon and Co. Ltd» («Саломон против «Саломон и компания»). Концепция “корпорации”, выработанная в рамках этого судебного процесса, представляет собой огромный интерес. Значение данного решения сложно переоценить для становления понятия и института корпорации. Решение Палаты Лордов Великобритании, основанное на законе, стало основой разделения лиц, учредивших корпорацию, и самой корпорации, их прав, полномочий и обязанностей (Dignam, 2011: 101). Факт признания компании отдельным лицом, повлек за собой принятие следующих значимых признаков корпорации:

- Даже в случае владения корпорацией одним лицом, это не умаляет ее юридического статуса в качестве корпорации (Dignam, 2011: 101);

- Корпорация действует от собственного имени: заключает сделки, является истцом и ответчиком в суде и т.д.;
- Корпорация обладает вечной преемственностью (*perpetual succession*): в случае смерти или выхода своих акционеров с компанией ничего не происходит;
- Корпорация обладает полной ответственностью принадлежащим корпорации имуществом, при этом ответственность лиц, являющихся акционерами компании, ограничена величиной их вкладов в имущество компании;
- Компания может владеть имуществом, при этом у акционеров не возникает имущественного интереса в компании (*Goulding, 1999: 55*).

Важно отметить, что компания получает так называемую корпоративность с момента признания ее отдельным лицом со стороны государства – это заключается как в государственной регистрации, так и в прецедентном решении в отношении корпоративной сущности компании. При этом корпоративная сущность компании, представление компании как отдельного искусственного лица не тождественно ограниченной ответственности компании. В некоторых государствах и сегодня можно зарегистрировать как компанию с ограниченной, так и с полной ответственностью.

Кроме выработанной судом концепции о преимуществе кредиторов перед акционерами, концепция корпоративности, самостоятельности корпорации подразумевает более широкую возможность для компании (по сравнению с физическим лицом или индивидуальным предпринимателем) в привлечении внешних средств финансирования компании, а также менее жесткие последствия в случае ликвидации компании (*Shashkova, 2015*). В отличие от негативных последствий личного банкротства, в случае ликвидации корпорации таких последствий не наступает: личное имущество участников корпорации не подвергается риску. Выпуская облигации, корпорация может привлекать денежные средства, что ограничено возможно в случае физического лица или индивидуального предпринимателя. При этом акционер корпорации может также получать фиксированный доход от деятельности компании, если он выдал корпорации облигационный заем.

Продвигая концепцию корпоративности дальше, можно прийти к выводу, к которому приходил суд первой инстанции Великобритании по делу «Саломон против «Саломон и компания»»: корпорация является агентом своих акционеров и должна как агент действовать исключительно в интересах своих акционеров. Однако данная концепция не имеет под собой юридических оснований, поскольку не обособляет акционеров от самой компании, оставляя за ними всю полноту ответственности за действия компании. По закону компания – это самостоятельное лицо, она отделена от прав, обязанностей и имущества своих акционеров. Как следует из окончательного решения по делу «Саломон против «Саломон и компания», даже в случае тождественности наименования, управления бизнесом одним лицом, в руках которого находятся все акции компании, корпорация продолжает обладать самостоятельностью и не является агентом своих акционеров.

Необходимо отметить, что параллельно концепции корпоративности, самостоятельности компании суды Великобритании сформулировали доктрину “снятия корпоративной вуали”, допускающую юридически обоснованное право заглянуть за саму корпорацию с целью привлечь к ответственности лиц, стоящих за ней. Это может произойти в случае злоупотребления корпорацией правом: когда компания является прикрытием реальной агентской деятельности, при которой ответственность падает как на агента, так и на лиц, которых данный агент представляет; в случае нарушения закона и допущения мошенничества со стороны компании; когда речь идет о группе компаний, а не о конкретном юридическом лице; во всех случаях, установленных законом, например при завышенной оценке уставного капитала со стороны учредителей; в случае преднамеренного банкротства корпорации и других допускаемых корпорацией нарушениях. То есть, если корпорация создана должным образом в соответствии с законом, ведёт законную деятельность и не допускает нарушений, юридически отвечают основания заглянуть под “корпоративную вуаль” компании. Напротив, если корпорация начинает допускать нарушения законодательства, злоупотреблять своей корпоративностью и самостоятельностью, такие основания появляются.

До вынесения решения по делу прецедента «Саломон против «Саломон и компания» Верховным судом Соединенных Штатов Америки в 1886 году рассматривалось дело “Графство Санта Клара против Южнотихоокеанской железной дороги” (*Santa Clara County v. Southern Pacific Railroad Co.*) (*Bloch, 2013: 36*). Впервые в истории США адвокат обратился к Верховному суду с требованием применить Четырнадцатую поправку к Конституции США не к физическому лицу, а к корпорации: корпорация была определена в качестве “человека”, как это прописано в Четырнадцатой поправке к Конституции США.

Данное решение стало прецедентным: впервые термин “лицо” был применен не только к физическим лицам, но и к искусственным лицам. Конституционная защита и конституционные требования стали распространяться на искусственных лиц в том же объеме, что и на физических лиц.

Несмотря на то, что в некоторых значимых решениях Верховного суда прямо указывалось, что Четырнадцатая поправка к Конституции США не должна применяться к корпорациям (в 1938 году дело *Connecticut General Life Insurance Company v. Johnson*) (*Bloch, 2013: 31*) в отношении возможности освобождения от уплаты налога компании, осуществляющей страховую деятельность в штате

Калифорния и в штате Коннектикут), решение Верховного суда США 1886 года имеет историческое значение.

Таким образом, на основании анализа прецедентного решения по делу «Саломон против «Саломон и компания», а также прецедентного решения по делу «Графство Санта Клара против Южнотихоокеанской железной дороги» можно сделать вывод о том, что признание искусственного лица – корпорации – в качестве самостоятельного лица, отвечающего по своим обязательствам, находит свое отражение в праве США и Европы в конце XIX века. Функционирование же искусственных лиц в Российской Империи этого периода происходит лишь по факту, законодательного оформления оно не получило.

5. Заключение

Подводя итог, следует отметить, что концепции восприятия феномена искусственного лица в зарубежной и российской практике не только диаметрально образом отличаются, но и получают юридическое закрепление в различное время. Это свидетельствует, с одной стороны, об исторической важности выработки концепции юридического лица для легитимного оформления частнособственнических отношений в торговле. С другой стороны, напротив, институт искусственного лица закрепляет фактически сложившиеся отношения. То есть именно на примере данного института можно проследить уровень общественного развития в том или ином государстве.

Законодательное закрепление искусственного субъекта права позволило развивать хозяйственные отношения как внутри государства, так и за его пределами. Законодательное закрепление делает более безопасным товарный оборот, обеспечивает интересы сторон торговых отношений, уравнивает возможности в использовании института принуждения.

Именно акционерные общества – объединения капиталов – явились одними из факторов экономического развития, как России, так и зарубежных стран. В этой организационно-правовой форме в наибольшей степени заложено право бизнеса диктовать свои условия с учетом суммы средств, вложенных в этот бизнес, а не в зависимости от лица, которое является вкладчиком.

Литература

- АВПРИ** – Архив внешней политики Российской Империи.
- Акты археографической экспедиции** – Акты археографической экспедиции. 1836.
- Богданов, 1997** – Богданов Е.В. Сущность и ответственность юридического лица // Государство и право. 1997. №10. С. 97–101.
- Грешников, 2002** – Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. СПб. Издательство «Юридический центр Пресс». 2002.
- Ельяшевич, 1910** – Ельяшевич В.Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. СПб., 1910.
- Каминка, 1902** – Каминка А.И. Акционерные компании: Юридическое исследование. Т. 1. СПб.: Типо-лит. А.Е. Ландтау. 1902.
- Козлова, 2003** – Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: очерк истории и теории: учебное пособие. М.: Статут. 2003.
- Коркунов, 1894** – Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1894.
- Костомаров, 1862** – Костомаров Н.И. Очерк Торговли Московского государства в XVI и XVII Столетиях. СПб., В Тип. Н. Тиблена и Комп. 1862.
- Кулагин, 1992** – Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. Москва: Дело. 1992.
- Мейер, 2003** – Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М. 2003.
- Окунь, 1939** – Окунь С.Б. Российско-американская компания. М.: Соцэкгиз. 1939.
- ПСЗРИ** – Полное собрание законов Российской Империи.
- Победоносцев, 2002** – Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 1: Вотчинные права. М. 2002.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- РГОКДПС** – Решения гражданского отделения кассационного департамента Правительствующего Сената. СПб., 1879-1892.
- Суворов, 1900** – Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 1900.
- Тарасов, 1878** – Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. Киев, типография В.И. Завадского. 1878. С. 111-112.
- Тарасов, 1880** – Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях: Положение об акционерных обществах. (Выпуск) I: Основные понятия, история, значение и учреждение акционерных компаний // *Временник Демидовского Юридического Лицея*. Ярославль. 1880. Книга 20. С. 1–140. Книга 21. С. 141–284.
- Тихменев, 1861** – Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. Ч. 1. Прилож. 3. СПб., 1861.
- Чукреев, 2003** – Чукреев А.А. О сущности юридического лица // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2003. № 1. С. 250–257.
- Шашкова, 2009** – Шашкова А.В. Корпоративное право России. М., 2009.

- Шершеневич, 1893 – Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. Казань, 1893.
 Шершеневич, 1995 – Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995.
 Bloch, 2013 – Bloch H.R. Corporations and the Fourteenth Amendment. UCLA. 2013.
 Dignam, 2011 – Dignam A. Company Law. Oxford University Press. 2011.
 Galbraith, 2007 – Galbraith J.K. The New Industrial State. Princeton University Press. 2007.
 Grantham, 1998 – Grantham R. Corporate personality in the 20th Century. Hart Publishing. Oxford. 1998.
 Goulding, 1999 – Goulding S. Company Law. Cavendish Publishing Limited. London – Sydney. 2nd edition. 1999.
 Marchenya, 2017 – Marchenya P.P. Russian Multiparty System: The Cradle of Civil Society or the Tomb of Imperial Statehood? // *Polis*. 2017. (1). pp. 41-52.
 Pochekaev, 2016 – Pochekaev R.Y. The Political and Legal Views of Mikhail Speransky in the Rules of Siberian Kirghiz // *Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis*. 2016. 84 (1-2). pp. 290–312.
 Savigny, 1840 – Savigny F.C. System des heutigen römischen Rechts. Berlin. 1840.
 Tsiunchuk, Sharafutdinov, 2016 – Tsiunchuk R.A., Sharafutdinov D.R. The Duma Electoral System of 1906 and Formation of New Ethno-Political Geography of the Steppe Provinces of the Russian Empire // *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*. 2016. 19 (Special Issues). pp. 95–100.
 Shashkova, 2015 – Shashkova A.V. Study Manual on Bases of Russian Law. Cambridge Scholars Publishing. 2015.
 Shashkova, 2007 – Shashkova A.V. Russian Business Law. M.: Lincor. 2007.

References

- AVPRI – Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi Imperii [Arkhiv of foreign policy of the Russian Empire].
 Akty arkhograficheskoi ekspeditsii – Akty arkhograficheskoi ekspeditsii [Acts of the archeographical expedition]. 1836.
 Bogdanov, 1997 – Bogdanov E.V. (1997). Sushchnost' i otvetstvennost' yuridicheskogo litsa [The nature and responsibility of the legal entity]. *Gosudarstvo i pravo*. №10. pp. 97–101.
 Greshnikov, 2002 – Greshnikov I.P. (2002). Sub"ekty grazhdanskogo prava: yuridicheskoe litso v prave i zakonodatel'stve [The subjects of civil law: juridical person in law and legislation]. SPb. Izdatel'stvo «Yuridicheskii tsentr Press».
 El'yashevich, 1910 – El'yashevich V.B. (1910). Yuridicheskoe litso, ego proiskhozhdenie i funktsii v rimskom chastnom prave [Legal person, its origin and function in Roman private law]. SPb.
 Kaminka, 1902 – Kaminka A.I. (1902). Aktsionernye kompanii: Yuridicheskoe issledovanie [Joint-stock company: a legal study]. T. 1. SPb.: Tipo-lit. A.E. Landtau. 1902.
 Kozlova, 2003 – Kozlova N.V. (2003). Ponyatie i sushchnost' yuridicheskogo litsa: ocherk istorii i teorii [The concept and essence of the legal entity: a history and theory]: uchebnoe posobie. M.: Statut.
 Korkunov, 1894 – Korkunov N.M. (1894). Lektsii po obshchei teorii prava [Lectures on general theory of law]. SPb.
 Kostomarov, 1862 – Kostomarov N.I. (1862). Ocherk Torgovli Moskovskago gosudarstva v XVI i XVII Stoletiyakh [Sketch of trade of the Moscow state in the XVI and XVII centuries.]. SPb., V Tip. N. Tiblena i Komp.
 Kulagin, 1992 – Kulagin M.I. (1992). Predprinimatel'stvo i pravo: opyt Zapada [Entrepreneurship and law: experience of the West]. Moskva: Delo.
 Meier, 2003 – Meier D.I. (2003). Russkoe grazhdanskoe pravo [Russian civil law]: v 2 ch. M.
 Okun', 1939 – Okun' S.B. (1939). Rossiisko-amerikanskaya kompaniya [The Russian-American company]. M.: Sotsekgiz.
 PSZRI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii [The complete collection of laws of the Russian Empire].
 Pobedonostsev, 2002 – Pobedonostsev K.P. (2002). Kurs grazhdanskogo prava [The course of civil law]. Ch. 1: Votchinnye prava. M.
 RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive].
 RGOKDPS – Resheniya grazhdanskogo otdeleniya kassatsionnogo departamenta Pravitel'stvuyushchego Senata [The decisions of the civil division of the cassation department of the Governing Senate]. SPb., 1879-1892.
 Suvorov, 1900 – Suvorov N.S. (1900). Ob yuridicheskikh litsakh po rimskomu pravu [About legal entities in Roman law]. M.
 Tarasov, 1878 – Tarasov I.T. (1878). Uchenie ob aktsionnykh kompaniyakh [Teaching on joint-stock companies]. Kiev, tipografiya V.I. Zavadskogo. pp. 111-112.
 Tarasov, 1880 – Tarasov I.T. (1880). Uchenie ob aktsionnykh kompaniyakh: Polozhenie ob aktsionnykh obshchestvakh [Teaching on joint-stock companies: the regulations on joint-stock companies]. (Vypusk) I: Osnovnye ponyatiya, istoriya, znachenie i uchrezhdenie aktsionnykh kompanii. *Vremennik Demidovskogo Yuridicheskogo Litseya*. Yaroslavl'. Kniga 20. pp. 1–140. Kniga 21. pp. 141–284.

- Tikhmenev, 1861** – *Tikhmenev P.A.* (1861). Istoricheskoe obozrenie obrazovaniya Rossiisko-Amerikanskoi kompanii i deistvii ee do nastoyashchego vremeni [Historical review of the formation of the Russian-American company and its actions to date]. Ch. 1. Prilozh. 3. SPb.
- Chukreev, 2003** – *Chukreev A.A.* (2003). O sushchnosti yuridicheskogo litsa [On the essence of a legal entity]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 1. pp. 250–257.
- Shashkova, 2009** – *Shashkova A.V.* (2009). Korporativnoe pravo Rossii [The corporate law of Russia]. M.
- Shershenevich, 1893** – *Shershenevich G.F.* (1893). Nauka grazhdanskogo prava v Rossii [The science of civil law in Russia]. Kazan'.
- Shershenevich, 1995** – *Shershenevich G.F.* (1995). Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Textbook of Russian civil law]. M.
- Bloch, 2013** – *Bloch H.R.* (2013). Corporations and the Fourteenth Amendment. UCLA.
- Dignam, 2011** – *Dignam A.* (2011). Company Law. Oxford University Press.
- Galbraith, 2007** – *Galbraith J.K.* (2007). The New Industrial State. Princeton University Press.
- Grantham, 1998** – *Grantham R.* (1998). Corporate personality in the 20th Century. Hart Publishing. Oxford.
- Goulding, 1999** – *Goulding S.* (1999). Company Law. Cavendish Publishing Limited. London – Sydney. 2nd edition. 1999.
- Marchenya, 2017** – *Marchenya P.P.* (2017). Russian Multiparty System: The Cradle of Civil Society or the Tomb of Imperial Statehood? *Polis*. (1). pp. 41-52.
- Pochekaev, 2016** – *Pochekaev R.Y.* (2016). The Political and Legal Views of Mikhail Speransky in the Rules of Siberian Kirghiz. *Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis*. 84 (1-2). pp. 290–312.
- Savigny, 1840** – *Savigny F.C.* (1840). System des heutigen römischen Rechts. Berlin.
- Tsiunchuk, Sharafutdinov, 2016** – *Tsiunchuk R.A., Sharafutdinov D.R.* (2016). The Duma Electoral System of 1906 and Formation of New Ethno-Political Geography of the Steppe Provinces of the Russian Empire. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*. 19 (Special Issues). pp. 95–100.
- Shashkova, 2015** – *Shashkova A.V.* (2015). Study Manual on Bases of Russian Law. Cambridge Scholars Publishing.
- Shashkova, 2007** – *Shashkova A.V.* (2007). Russian Business Law. M.: Lincor.

УДК 93/94

Появление и деятельность юридических лиц в дореволюционной России (сравнительный анализ)

Анна Владиславовна Шашкова ^{a,*}, Инна Александровна Ракитская ^a,
Евгений Яковлевич Павлов ^a

^aМосковский государственный институт (университет) международных отношений
МИД России, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается деятельность искусственных юридических лиц в дореволюционной России. Анализируется концепция «корпорация» как самостоятельного лица, принимающего участие в гражданском обороте в Российской Империи, США и Великобритании. Помимо фактического функционирование первых акционерных обществ, артелей и полных товариществ, внимание автора сосредоточено на закреплении конкретного правового статуса Российской в Константинополе торгующей компании и Российско-американской компании. Наибольший интерес для исследования представляет анализ подхода дореволюционных нормативных источников в регулировании деятельности данных искусственных лиц, сравнение уровня правового развития Российской Империи с аналогичным периодом в Европе и США на примере конкретных судебных прецедентов. Именно на данном этапе – этапе индустриального общества конца XVIII века в России возникают корпорации ad hoc, в то время, как в соседних государствах вырабатывается общее регулирование деятельности искусственных лиц. На основе документальных источников выявлены принципы функционирования юридических лиц в дореволюционной России, определены причины различного уровня регулирования юридических лиц в США, Великобритании и России, выявлены корни необходимости участия Императора Всероссийского и его приближенных в частных акционерных обществах.

Ключевые слова: корпорация, дореволюционная Россия, юридическое лицо, Salomon v. Salomon, индустриальное общество, самостоятельное лицо, компания, Палата Лордов, судебное решение, прецедент.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a.shashkova@inno.mgimo.ru (А.В. Шашкова), inna_rakitskaya@hotmail.com (И.А. Ракитская), 7434645@gmail.com (Е.Я. Павлов)